

Е. В. Черезов

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ ТЕРМИНОВ *МЕРЕТ* И *ХЕНТИУШЕ* ВО ВРЕМЕНА ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА*

Вопрос о социальной сущности *mr.t* — вопрос исключительно важный. В текстах Древнего царства термином *mr.t* обозначается самая многочисленная категория производителей материальных благ; от правильного понимания сущности этого термина зависит в некоторой степени определение социального строя древнеегипетского общества.

В опубликованных недавно на страницах ВДИ работах¹ автор настоящей статьи доказывал, что *mr.t* в храмовых хозяйствах времени Древнего царства представляли собой рабов. Против этой точки зрения выступил проф. И. М. Лурье², который склонен теперь³ видеть в *mr.t* Древнего царства свободных производителей материальных благ.

В качестве первого аргумента в пользу рабского положения *mr.t* автор настоящей статьи приводил данные грамоты защиты относительно запрещения захватывать *mr.t*. И. М. Лурье, возражая против этого аргумента, ссылается на то, что грамоты защиты запрещают «захватывать» (или «привлекать», как предпочитает переводить этот термин И. М. Лурье) не только *mr.t*, но и жрецов. Однако здесь важен не столько самый факт запрещения «захватывать» *mr.t.*, сколько то, что в грамотах защиты речь идет не о «защите» *mr.t* как таковых и их имущества, но о «защите» в целом всего храмового хозяйства, к которому, наряду со скотом, постройками и всем обслуживающим персоналом различного социального положения, принадлежали и *mr.t*. Важно подчеркнуть, что в грамотах защиты жрецы все же выступают в совершенно иной роли, нежели *mr.t*.

Вот что писал об этом двенадцать лет назад сам И. М. Лурье: «„Освобождение“ какого-либо жреца или иного представителя господствующего класса означало освобождение самого поместья и работавших в нем людей от выполнения обычных государственных повинностей. Именно это значение упоминания представителей жречества в грамотах подтвер-

* Печатается в порядке обсуждения проблемы истории производителей материальных благ в древнем мире.

¹ Е. В. Черезов, Социальное положение *mr.t* в храмовом хозяйстве Древнего царства, ВДИ, 1951, № 2, стр. 40 сл.

² И. М. Лурье, Древнеегипетские термины *мерет* и *хентиуше* во времена Древнего царства, ВДИ, 1951, № 4, стр. 73—82.

³ Ранее И. М. Лурье доказывал, что *мерет* были феодально-зависимыми, И. М. Лурье, Иммунитетные грамоты Древнего царства, ТОВЭ, I (1939), стр. 93—138.

ждается тем, что они содержат запрещение производить *pr.t*, т. е. „исчисление“, а затем, на его основе, и взимание податей во владении храмов» (ТОВЭ, I, стр. 119).

И. М. Лурье писал это в то время, когда он стоял на позиции признания древнеегипетского общества обществом феодальным. В настоящее время он уже отказался от этой точки зрения¹, но отсюда не следует, что и цитированное только что правильное рассуждение должно быть также отвергнуто.

Наиболее сильным аргументом в пользу своего мнения, что *mr.t* были свободными людьми, И. М. Лурье считает данные второй грамоты Пепи II поселению «Мин дает процветание Неферкара». Однако различие между этой и другими грамотами защиты не так уж велико и объясняется оно, возможно, тем, что эта грамота в отличие от других коптосских грамот дает «защиту» не храму города Коптоса, а специальному святилищу, которое было посвящено культуре Пепи II и находилось на территории Коптосского храма (см. Urk., I, стр. 289). И. М. Лурье видит доказательство свободного положения *mr.t*² в тех местах указанной грамоты, где речь идет как-будто бы об освобождении от налогов самих *mr.t*. Однако следует подчеркнуть, что и во всех этих случаях *mr.t* упоминаются всегда только вместе с *pr šn*³. Конец же указанной надписи, который И. М. Лурье опускает, ясно показывает, что указ фараона освобождает не хозяйство *mr.t*, а *pr šn*⁴ храма в поселении: «Мин дает процветание Неферкара». Конец надписи сохранился на фрагменте, хранящемся в Метрополитэн-музее в Нью-Йорке и был издан в 1946 г. с приложением хороших фотографий⁴. В этом месте грамоты говорится: «Когда сказано в приказе этом: не делать освобождения во всех освобождаемых городах, которые в этом Верхнем Египте, не разрешает мое величество делать против этого *pr šn*⁵ навеки вечные.

Не разрешает мое величество какому-либо посланцу какого-либо начальника Верхнего Египта или какого-либо сановника восходить на холм⁵ „Мин дает процветать поселению Неферкара“, ибо защищены и освобождены они для храма этого.

Что касается всякого начальника Верхнего Египта, всякого сановника, всякого посланца и всякого писца, который не делает вещи, согласно слову приказа этого, принятого в зале Гора... Запрещает мое величество ему служить в пирамиде „Постоянная жизнь“ и в поселении, которое (под твоим правлением?). Приказало мое величество установить столб из дерева южной страны⁶ в поселении новом этом.

Мое величество приказывает установить (декрет этот), данный на известковой плите у входа в храм Мина в Коптосе для (всех), кто бы ни был начальником полей этого поселения и начальником *pr šn*⁶ вместе с сыновьями их сыновей.

¹ ВДИ, 1949, № 4, стр. 131, прим. 1, и ВДИ, 1951, № 4, стр. 74.

² Следует отметить, что двенадцать лет назад цитатами из этой же грамоты Пепи II И. М. Лурье стремился доказать, что *mr.t* были феодально-зависимыми (ТОВЭ, I, стр. 121—122).

³ Большой словарь дает для *šn*⁶ следующий перевод: «alt als Ort wo gearbeitet wird, an den Gefangene, Sklaven geliefert werden (um dort zu arbeiten) u. dgl.» (WB, IV, стр. 507).

⁴ W. H a u e s, Royal Decret from the temple of Min at Coptos, JEA, XXXII (1946); ср. Urk., I, стр. 291.

⁵ Место недостаточно ясно, возможно, восходить на возвышенность, откуда надо было отдавать приказания фараона.

⁶ Столб этот играл, вероятно, такую же роль, как и поставленная перед воротами храма каменная плита с высеченной на ней грамотой защиты: он возвещал о льготах, дарованных храму.

Единственный семер Иди послан относительно этого» (Urk., I, стр. 291—292).

Таким образом, речь идет здесь не о предоставлении «защиты» *mr.t* как таковым, но храму (*pr šn^c* храма), *mr.t* же выступают как люди, работающие в этом храме.

Свидетельство указанной грамоты, где сказано, что различные управления царского хозяйства, мастерские (*is*, или дома, как переводит Лурье) претендовали на труд *mr.t*, И. М. Лурье считает также «доказательством» того, что *mr.t* были свободны, причем этот же довод И. М. Лурье ранее приводил как доказательство зависимого положения *mr.t* (ТОВЭ, I, стр. 121—122). Однако из того, что чиновники фараона могли направлять *mr.t* на разные работы, еще не следует, что они не могли быть рабами. Это правильно отмечал уже И. М. Дьяконов в своей рецензии на первый том «Трудов Отдела Востока Эрмитажа»¹.

Далее И. М. Лурье полагает, что *mr.t* не подходят под определение раба, данное Марксом (Соч., т. XVII, стр. 590). «Раб не располагает своим временем, не может располагать плодами своих трудов, ибо все его время, все результаты его труда — собственность рабовладельца. Не может, естественно, раб платить и каких бы то ни было налогов или приносить подношения, так как у него нет никакой собственности», — пишет Лурье (ВДИ, 1951, № 4, стр. 77). Всем этим условиям *mr.t*, по мнению И. М. Лурье, не отвечают.

Однако откуда видно обратное, что *mr.t* могли располагать своим трудом? Из приведенных И. М. Лурье больших цитат, напротив, ясно, что их трудом могли располагать царские чиновники. Где же доказательство того, что *mr.t* располагают плодами своих трудов? Из надписей, напротив, вытекает, что плоды их трудов принадлежат храму, фараону или знатным египтянам. Нет и данных о сборе налогов с *mr.t*, нет и данных о том, что они имели собственность. Таких данных не привел в своей работе и сам И. М. Лурье.

При этом следует отметить, что буквально та же цитата из сочинений Маркса, о которой мы говорили выше, фигурирует и в той старой статье И. М. Лурье, где он стремился доказать, что *mr.t* были зависимыми крепостными крестьянами (ТОВЭ, I, стр. 121—122).

Стремясь доказать, что *mr.t* храмового хозяйства были свободными людьми, И. М. Лурье приводит документы, в которых упоминаются *mr.t*, но не храмовые, а находящиеся в руках частных лиц. Путать эти две категории *mr.t* не следует. Однако, поскольку И. М. Лурье касается этого вопроса, попытаемся доказать, что и эти документы не подтверждают его мнения. Надпись из гробницы Хуенху времени VI династии гласит: «Доставка дара со стороны его детей, со стороны его братьев, со стороны его властителей (управляющих деревень) и со стороны мерет его владения» (Ann. du Serv., XII, стр. 140). Эта надпись говорит, однако, только о том, что у знатных египтян также были рабы (*mr.t*), которые на них работали. Нельзя считать, что *mr.t* свободны, только потому, что они перечислены вместе со свободными.

Указание на то, что знатные египтяне владели *mr.t*, имеется и в Дашурской грамоте. «В место вспашки *mr.t* царской жены, в место вспашки *mr.t* царского сына и царской дочери, в место вспашки *mr.t* семера и се-ра» (Urk., I, стр. 211). В надписи на саркофаге Сени периода XII династии говорится:

«О Ра! О Атум! О Геб! О Нут! Смотрите вы на N этого. Приближается ли он к небу, сходит ли на землю, спустится ли в воду: он встретит свою

¹ ВДИ, 1941, № 1, стр. 118—119.

семью, он встретит своего отца, он встретит его братьев, он встретит его рабов (mr.t), он встретит своих друзей, он встретит своих товарищей» (Res. trav., XXVI, 1904, 1, стр. 67). Эти тексты показывают, что mr.t считались частью семьи знатного египтянина. Этого не могло бы быть, если бы mr.t были крепостными, но рабы, как известно, и в древнем Риме считались частью семьи (familiae). Приведенные тексты о положении mr.t в хозяйстве знатных египтян не опровергают, а подтверждают вывод о том, что mr.t были рабами.

В той статье, с которой полемизирует И. М. Лурье, указывалось далее, что преступников отдавали в рг šn^c, а это, как я предполагаю¹, превращало его в раба (mr.t), поскольку, как известно, в рг šn^c обычно работали именно mr.t. И. М. Лурье возражает на это, что в тексте грамоты Нефериркара нет буквального указания на превращение преступников в mr.t, но он не отрицает, что в рг šn^c работали рабы, только «искать их надо не в mr.t, а в тех, которые обозначаются термином hm и isw», — пишет И. М. Лурье.

Действительно, в египетских текстах засвидетельствовано много терминов для обозначения рабов, но это не значит еще, что mr.t не могли быть рабами. Термин hm в текстах Древнего царства встречается крайне редко²; напротив, термин mr.t встречается исключительно часто; в текстах, приведенных выше, много раз указывается, что именно mr.t работали в рг šn^c.

В своей работе я попытался на основании многочисленных примеров доказать, что термины mr.t и hm в ряде текстов выступают как синонимы (ВДИ, 1950, № 2, стр. 42—43). Этот важный довод в пользу определения mr.t как рабов И. М. Лурье оставляет без возражений.

Еще реже встречается в текстах Древнего царства термин isw, «купленный». Таким образом, если согласиться с И. М. Лурье, что mr.t не были рабами, придется придти к выводу, что в период Древнего царства рабство не играло существенной роли. В последней статье И. М. Лурье эта мысль не выражена ясно, но в прежней его работе доказательству этого посвящено несколько страниц (ТОВЭ, I, стр. 136—138).

«С моим пониманием mr.t прекрасно согласуется, — пишет далее И. М. Лурье, — указание надписи номарха Хенку³, в которой мы читаем: „Укрепил я слабые поселения в этом номе людьми из других номов: те, которые были там mr.w, сделаны здесь серами“» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 78). Таким образом, И. М. Лурье принимает в переводе этой надписи мою поправку, читая уже не mr.t, как прежде (ТОВЭ, I, стр. 122), а mr.w. Однако И. М. Лурье продолжает настаивать на идентичности этого слова со словом mr.t, считая, что в первом случае перед нами обычное «множественное число от имени существительного (mr.w?), во втором — образовавшееся от этого же слова коллективное существительное mr.t». И. М. Лурье упускает из виду, что и детерминативы в этих словах разные. В слове mr.t детерминатив — изображение мужчины и женщины, в слове же mr.w детерминатив — три сидящих мужчины.

В заключение И. М. Лурье пришел к выводу, что в mr.t «следует видеть свободных египтян, в силу тех или иных причин оторвавшихся от

¹ ВДИ, 1951, № 2, стр. 41. В своем примечании к этому месту И. М. Лурье ставит мне упрек, что в цитате из грамоты Нефериркара мною выпущены предпоследние строки. Хотя это не нарушает общего смысла данного места, действительно нужно было оговорить это сокращение.

² Это отмечал и сам И. М. Лурье в своей прежней работе, см. ТОВЭ, I, стр. 136.

³ Эта надпись также «прекрасно» согласовалась и с прежним пониманием mr.t у И. М. Лурье: «...это пр-тиво-поставление, имея своим первым членом сера — свободного человека, своим вторым членом — mr.t имеет, конечно, зависимого» (ТОВЭ, I, стр. 122).

общины, которые работали в храмовом хозяйстве, либо в хозяйстве крупного рабовладельца и пользовались за это земельным наделом» (ВДИ, 1951, № 4, стр. 80). Таким образом, если раньше И. М. Лурье видел в *mr.t* «зависимых производителей» (ТОВЭ, I, стр. 125), то теперь он видит в них уже «свободных». Однако и в последнем понимании *mr.t* И. М. Лурье не оригинален. Уже задолго до него буржуазный ученый Пиренн писал «Ce sont des hommes libres liés par contract avec un propriétaire»¹ — «Это люди свободные, связанные договором с владельцем». Однако этот вывод источниками не подтвержден. Как уже отмечено выше, никакие земельные наделы *mr.t* в древних текстах не упоминаются.

Понимая термин *mr.t* как термин, обозначающий рабов, я также отмечал, что это египтяне, возможно, бывшие общинники (ВДИ, 1951, № 2, стр. 44), но они поставлены уже в положение рабов.

В последней своей статье И. М. Лурье касается также вопроса о *хентиуше*, пытаясь опровергнуть точку зрения, развитую нами в другой статье, где доказывалось, что Дашурская грамота, до сих пор понимаемая как храмовая, должна быть выделена из всех остальных и рассматриваться особо². На основании анализа этой грамоты я считаю, что в ней говорится об особой категории производителей материальных благ, которые не были рабами и занимали привилегированное положение среди свободных общинников. Может ли опровергнуть этот вывод тот факт, что среди *хентиуше* в текстах иногда упоминаются и знатные люди³? Если вспомнить те данные, которые мы почерпнули из Дашурской грамоты относительно положения упоминаемых там *хентиуше*, то станет ясно, что факт наличия среди *хентиуше* отдельных представителей знати еще не доказывает, что все *хентиуше* были знатыми и богатыми. В Дашурской грамоте говорится не об этих отдельных лицах, а о целой категории мелких землевладельцев, освобождаемых от налогов и всевозможных тягот по отношению к фараону. Существование титула «начальник *хентиуше*» также показывает, что *хентиуше* в своей массе представляли собой людей, стоявших на более низкой социальной ступени, чем чиновники фараона.

Возражение И. М. Лурье, что *хентиуше* имели земли в разных частях Египта и, следовательно, не могли жить вместе, опровергается тем, что это слово детерминируется либо тремя сидящими мужчинами, либо сидящими мужиной и женщиной, т. е. представляет собой понятие коллективное. Самое же важное доказательство совместного проживания *хентиуше* состоит в том, что Дашурская грамота освобождает не одного *хентиуше*, а дает освобождение всему городу при пирамиде с населяющими его *хентиуше*.

¹ J. P i r e n n e, Histoire des institutions et du droit privé de l'ancienne Égypte, Bruxelles, 1932, стр. 213.

² Е. В. Черезов, К вопросу о *хентиуше* — мелких землевладельцах в древнем Египте, ВДИ, 1950, № 3, стр. 166.

³ Кстати сказать, И. М. Лурье неверно интерпретирует надпись Сабни, на которую он ссылается в доказательство своей точки зрения на *хентиуше*. В этой надписи речь идет не о награждении Сабни за его подвиги в а н и е м *х е н т и ш е*, а о том, что Сабни получил от фараона «участок земли *хентиш* (*hnti-š*)» (Urk., I, стр. 140).